

УДК 331.101.6

Регион: экономика и социология, 2014, № 4 (84), с. 103–117

БОЛЬШАЯ СИБИРЬ: ТЕНДЕНЦИИ ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТИ ТРУДА

Б.Л. Лавровский

Новосибирский государственный технический университет

И.А. Мурзов

Сибирский государственный университет путей сообщения

*Статья подготовлена при финансовой поддержке Российского фонда
фундаментальных исследований (проект 13-06-00392/13)*

Аннотация

В статье обосновывается возможность при определенных условиях и ограничениях использовать показатель производительности труда для измерения и сопоставления уровня технологического развития регионов. Показано, что требование идентичной отраслевой структуры экономики является при этом необязательным. Последовательно сокращаясь до 1998 г., показатель производительности труда в России восстановил уровень 1990 г. к 2005 г. В целом по стране за период 2009–2012 гг. положительный среднегодовой прирост производительности удалось достигнуть едва ли не исключительно за счет восточных районов. Авторами рассчитаны прогнозные показатели производительности в России и регионах – лидерах Большой Сибири до 2025 г. на фоне мировых трендов.

Ключевые слова: производительность труда, уровень технологического развития, регион, Большая Сибирь – Сибирь и Дальний Восток

Abstract

The article explains how workforce productivity can be used to measure and compare levels of technological development in various regions under certain conditions and limitations. We demonstrate that sectoral structure of the economy should not necessarily be identical. Gradually reducing before 1998, workforce productivity in Russia had regained its 1990 level by 2005. During 2009–2012 positive annual growth of productivity in the whole country was achieved almost at the sole expense of the eastern regions. We have calculated projected productivity indicators in Russia and in leading regions of Big Siberia till 2025 against the background of global trends.

Keywords: workforce productivity, level of technological development, region, Big Siberia – Siberia and Far East

ПОКАЗАТЕЛЬ ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТИ ТРУДА КАК ИНДИКАТОР УРОВНЯ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

Не то что измерить уровень технологического развития региона, но даже определить это исключительно важное понятие чрезвычайно сложно. В плане абстракции, модели речь может идти о соотношении масштабов производства (в предположении конкурентоспособности) и совокупных затрат ресурсов, связанных с этими масштабами. Чем менее ресурсоемким является конкурентоспособное производство в регионе, тем выше уровень его технологического развития. В этой модели искомый уровень для макроэкономики и экономики региона можно измерить вектором, каждая компонента которого характеризует затраты того или иного ресурса на единицу ВВП/ВРП. При этом в рамках экономических представлений нет серьезных оснований априори утверждать о преимуществе, большей важности одних компонент (индикаторов) по сравнению с другими. Определенное (и то лишь качественное) суждение о соотношении уровней технологического развития, скажем, двух разных стран возможно только в единственном случае – когда все компоненты вектора в одной стране лучше (хуже), чем в другой. Однако при некоторых предположениях и определенных условиях путь к корректному измерению и сопостав-

лению уровней технологического развития с использованием скалярной оценки может быть обозначен.

Привлекая более общий социологический подход, можно попытаться показать, что на макроуровне и на длительном временном горизонте показатель производительности живого труда, в отличие от всех остальных видов ресурсов, может играть роль сводной (интегральной) характеристики технологического развития, выступать его мерилем. Разумеется, только в том случае, если речь идет о скалярной оценке. В принципе, повторяем, измерение уровня технологического развития, тем более в каждый данный момент времени, едва ли может этой оценкой ограничиться.

Только занятые в производстве люди обеспечивают всеми необходимыми жизненными благами кроме себя еще и всех остальных. При этом объем произведенного продукта в расчете на каждого человека во времени не должен по крайней мере сокращаться. Нарушение этого фундаментального условия (требования, закона) с очевидностью нарушает нормальный (сложившийся) процесс динамики народонаселения, может привести к серьезным конфликтам. Соотношение людей «с сошкой» и «с ложкой» не может быть произвольным, случайным, но закономерно и тесно увязано с уровнем производительности труда работников.

Неумолимое по высшим социальным критериям требование поддерживать равновесие между объемом продукта, произведенного частью населения, и численностью всего населения (при данных его потребностях) неизбежно ставит на второй план собственно экономические вопросы. Материальные и энергетические ресурсы, их эффективное использование, оставаясь чрезвычайно важными, возможно, даже критическими вопросами в каждый момент времени, тем не менее, не могут не становиться на длительном временном горизонте промежуточными и второстепенными по отношению к конечной социальной цели общественного производства. Все это в данной логике и данной постановке означает, что живой труд объективно приобретает некое новое качество, известного рода приоритет относительно всех иных ресурсов производства. Параметр, характеризующий его продуктивность, меру использования, может быть, по нашему мнению, «титулован» в рассматриваемом аспекте как «первый среди равных».

В индустриальном обществе продуктивность среднего работника достигается опосредованно за счет технологических возможностей созданного производственного аппарата. На этапе экономического роста при благоприятной конъюнктуре рынка индикаторы использования производственного аппарата близки к максимальным значениям. Ухудшение конъюнктуры влечет за собой сокращение темпов или масштабов производства, понижает отметку использования производственных мощностей, прямо отражается на показателях производительности труда. Из этого следует важный вывод: измерение уровня технологического развития с использованием статистических показателей производительности труда предполагает определенные условия, а именно, долговременный горизонт и позитивный тренд. Иначе говоря, с использованием показателей производительности труда сопоставительный анализ стран (регионов) в отношении уровня технологического развития предполагает существенный экономический рост; корректная оценка изменения уровня технологического развития страны (региона) возможна для этапов циклического подъема.

ОТРАСЛЕВАЯ СТРУКТУРА ЭКОНОМИКИ И УРОВЕНЬ ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТИ ТРУДА

Имманентно присущая капиталистическому производству нацеленность на безудержный экономический рост предполагает решение множества задач, способствует увеличению ВВП/ВРП, добавленной стоимости, но отнюдь не сводится к этому. Показатель, рассчитанный как отношение ВВП к численности населения, числу работников, характеризует в известной степени уровень жизни, эффективность экономики, не являясь, тем не менее, основным движущим мотивом производства.

Потребность в интегральной характеристике результатов общественного производства существует. Принято рассчитывать в качестве обобщенной сводной характеристики развития национальной экономики макроэкономический агрегат – ВВП и производные от него. Причем известная неудовлетворенность от столь высокой его роли систематически проявляется в разных ситуациях, в различных аспектах. Например, в дискуссиях, касающихся характеристик развития российской экономики в период 2000–2007 гг. с его рекордными тем-

пами роста ВВП. В центре этих дискуссий стоит вопрос о соотношении роста и развития.

В соответствии с методологией Росстата ВВП представляет собой конечный результат производственной деятельности, который измеряется стоимостью товаров и услуг для конечного использования. ВВП представляет собой сумму валовой добавленной стоимости всех видов экономической деятельности плюс чистые налоги на продукты. Валовая добавленная стоимость исчисляется на уровне видов экономической деятельности как разность между выпуском товаров и услуг и промежуточным потреблением [1].

Различные виды экономической деятельности в зависимости от предназначения, расположения в системе технологических связей обладают разной возможностью удовлетворять конечные общественные потребности. Иначе говоря, в разных отраслях каждая единица продукции распадается на конечное и промежуточное потребление в разных пропорциях. Например, продукция первичных сырьевых отраслей, расположенных в начале технологической цепочки, потребляется преимущественно в отраслях экономики (в своей и других), формируя в них текущие издержки, и лишь в относительно малой степени является частью конечного общественного потребления. Перерабатывающие отрасли промышленности формируют конечный продукт уже в большей степени.

Суммарный (общественный) конечный продукт равен суммарной условно чистой продукции. Условно чистая продукция (добавленная стоимость), в свою очередь, определяется в системе национальных счетов, межотраслевого баланса как разность между валовым продуктом отрасли и суммой ее текущих (промежуточных) затрат. В стоимости продукции (в валовом продукте) сырьевых отраслей доля заработной платы, прибыли, чистых налогов и других компонентов условно чистой продукции может быть весьма высокой. Тем не менее по отношению к ВВП (сумме добавленных стоимостей, условно чистой продукции) эта доля, как правило, сравнительно низкая. Иначе говоря, роль сырьевого сектора в созидании ВВП относительно невелика.

В структуре валовой добавленной стоимости, например, в 2012 г. в целом по РФ доля сельского хозяйства, охоты и лесного хозяйства (в текущих ценах) составляла 4,2%, добычи полезных ископаемых –

11,2%, обрабатывающих производств – 17,3% и т.д. В странах с развитым рынком доля сельского хозяйства еще меньше. Может сложиться впечатление, что сопоставление уровней технологического развития с использованием показателей производительности труда предполагает непременно идентичную отраслевую структуру экономики. Нам это требование кажется необязательным и даже излишним.

Высокая доля сельского хозяйства и добывающих отраслей в структуре ВВП совсем не обязательно означает архаичное строение национальной экономики. Если продукция этих отраслей обеспечивает достаточную для развития норму прибыли на авансированный капитал, она востребована рынком в не меньшей степени, чем высокотехнологичные виды продукции.

Достигнутое значение производительности труда в масштабах национальной экономики характеризует технологический потенциал, возможности, заложенные в производственном аппарате, и одновременно отражает ограничения, порожденные отраслевой структурой экономики. Последовательное преодоление исторически обусловленных межотраслевых ограничений, движение в сторону более совершенных отраслевых пропорций, существенной доли отраслей с высокой добавленной стоимостью осуществляется ровно в той степени, в которой происходит по законам капиталистического производства межотраслевой перелив капитала (от менее рентабельных отраслей к более рентабельным).

Условия для прогрессивных отраслевых структурных сдвигов, точно так же как и для достижения более высоких технологических стандартов в отраслях (тем самым для роста производительности в обоих случаях), вызревают в процессе конкурентной борьбы. Сроки созревания этих условий разные в разных странах. Структурная трансформация «отсталой» экономики может осуществляться не иначе, как естественным образом, в соответствии с изменившимися условиями, предполагает закономерную этапность, невозможность перескочить через определенные стадии развития. В этом смысле соотношение уровней производительности труда в различных странах является отражением как технологического уровня в разных секторах, так и объективно сложившейся структуры экономики.

ДИНАМИКА ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТИ ТРУДА В РОССИИ В КОНТЕКСТЕ МИРОВЫХ ТРЕНДОВ

Ощущая стратегическое значение уровня производительности труда, политическое руководство страны на протяжении советской истории неоднократно ставило задачу «догнать и перегнать». Последняя из этих попыток относится к периоду перестройки. В постсоветский период лозунги об ускорении не были забыты. В 2008 г. на заседании Госсовета рассматривалась концепция развития страны до 2020 г. Была провозглашена необходимость в основных секторах обеспечить «как минимум четырехкратный рост показателя производительности труда за 12 лет» [2]. Нетрудно посчитать, что это соответствует среднегодовому (среднегеометрическому) темпу прироста 12,2%.

По данным Пенсильванского университета, экономика России является одной из крупнейших в мире и в 2010 г. она занимала седьмое место по объему ВВП (по показателю ППС) в постоянных ценах 2005 г. [3]. Что касается уровня производительности труда, то его значение далеко отстоит от соответствующих показателей стран с развитым рынком (рис. 1). Не последнюю роль здесь сыграли известные события 1990-х годов. Для России и постсоветских стран это был период испытаний. Последовательно сокращаясь до 1998 г. включительно, показатель производительности труда, например, в России восстано-

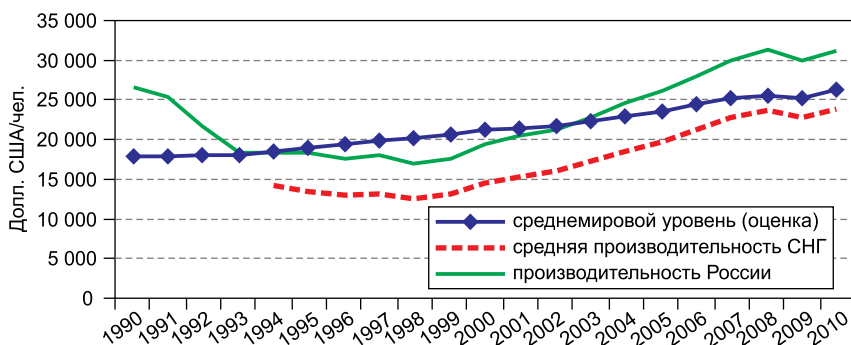

Рис. 1. Динамика производительности труда

Рассчитано по данным [3]

Таблица 1

Показатель производительности труда в России по отношению к некоторым странам*

Страна	1990	1995	2000	2005	2010
Среднемировой уровень (оценка), %	149	97	92	111	119
СНГ, %	–	137	135	133	131
США, %	40	26	24	30	34
Китай, раз	12,8	5,2	3,9	3,5	2,5
Индия, раз	7,0	4,3	3,8	4,1	3,6

Рассчитано по данным [3].

вил уровень 1990 г. только к 2005 г. Потеряно 15 лет. В течение значительного времени показатель производительности труда в России уступал среднемировому уровню.

С конца 1990-х годов динамика производительности в России и СНГ обнаруживает преимущественные темпы по отношению к мировым трендам. Данные, касающиеся соотношения исследуемых индикаторов в России и других странах, представлены в табл. 1.

В рамках сопоставительного анализа итоги последнего двадцатилетия для России, характеризующегося как небывалом спадом, так и значительным ростом, в целом не впечатляют. Наилучшие относительные характеристики датируются 1990 г., т.е. фактически относятся к советскому периоду. Максимум, чего удалось добиться, – это сравнительно устойчивое примерно 30–35%-е превышение над средним показателем по СНГ. Примерно 50%-е превышение над среднемировым уровнем, имевшее место в 1990 г., сократилось в 2010 г. до 20%. Если в США производительность труда в 1990 г. была выше, чем в РФ, примерно в 2,5 раза, то в 2010 г. – в 3 раза. Наконец, резко сблизились показатели производительности с соответствующими показателями стран, численность населения в которых превышает 1 млрд чел. Отставание Индии от России за 20-летний период сократилось примерно в 2 раза, Китая – в 5 раз.

ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТЬ ТРУДА В ВОСТОЧНЫХ ФЕДЕРАЛЬНЫХ ОКРУГАХ

Для исчисления динамики производительности труда объемы ВРП в текущих ценах с применением разработанного Росстатом индекса физического объема пересчитывались в постоянные цены 2005 г.¹ Использовались также данные Росстата, касающиеся среднегодовой численности занятых в экономике. Расчеты по регионам Сибирского федерального округа осуществлялись на общероссийском фоне, а также в сопоставлении с данными восточного соседа – Дальневосточного федерального округа. Данные, относящиеся к периодам до и после кризиса, представлены в табл. 2.

Итак, рассматривая в постсоветском периоде в качестве стартовой позиции 1998 г., характеризующийся наименьшими показателями производительности труда, выделим важнейшие закономерности последующего развития. В целом с 1999 по 2012 г. сибирские и дальневосточные регионы демонстрировали более слабую динамику, чем европейская часть страны и Уральский регион. Но это преимущество западных областей было достигнуто исключительно на этапе с благоприятной внешнеэкономической конъюнктурой. На этапе выхода из кризиса – с 2009 по 2012 г. – динамика продуктивности повсеместно и заметно ухудшилась. Одновременно стабилизация мировой цены на нефть существенно изменила пространственную конфигурацию относительных показателей продуктивности. Если в целом по стране среднегодовые темпы прироста сократились примерно в 4,5 раза, то в СФО – в 2,5 раза, в ДВФО – в 1,5 раза. Таким образом, в РФ за период 2009–2012 гг. положительный среднегодовой прирост производительности удалось достигнуть едва ли не исключительно за счет восточных регионов страны. Большая Сибирь после кризиса выступает, в общем, драйвером экономического подъема и роста производительности.

Не следует, однако, преувеличивать значение этого факта и, тем более, делать далеко идущие выводы – чудес не бывает. Скачок в производительности в СФО и ДВФО в 2009–2010 гг. никак не обусловлен системными факторами. Преимущественный кратковременный рост, наблюдавшийся после 2008 г., оказался недостаточным, чтобы вос-

¹ По аналогии с базой данных Мирового банка и Пенсильванского университета, касающихся объемов ВВП [4].

Таблица 2

Среднегодовые темпы прироста производительности труда по периодам, %

Регион	1999–2008	2009–2012	1999–2012
РФ	6,5	1,4	5,0
СФО	5,3	2,0	4,4
ДВФО	4,9	3,1	4,4

становить относительные показатели конца 1990-х годов. В действительности в течение всего рассматриваемого периода отставание показателей производительности в СФО от среднероссийских показателей усугублялось, потенциал преимущественного роста с очевидностью угасал, доминирующее положение ДВФО оказалось утерянным (рис. 2). Из 12 регионов СФО только три могут похвалиться более высокими, чем российские, или сопоставимыми с ними показателями производительности труда, из девяти регионов ДВФО – четыре. Большинству, но не всем из этих лидеров восточные округа обязаны как ослаблением позиций до 2008 г., так и преимущественной динамикой в последующие годы (табл. 3).

Какие наблюдаются тенденции – позитивные или негативные, зависит, как водится, от точки отсчета. По отношению к 1998 г. они, например, в СФО заметно ухудшаются, по отношению к 2008 г. –

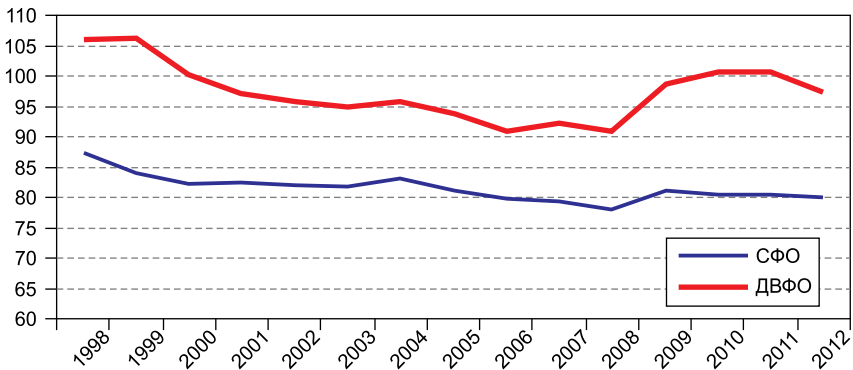

Рис. 2. Величина производительности труда в Сибирском и Дальневосточном федеральных округах относительно среднероссийских показателей (РФ = 100)

Таблица 3

Уровень производительности труда в регионах-лидерах (РФ = 100)

Регион	1998	2008	2009	2010	2011	2012
<i>Сибирский федеральный округ</i>						
Красноярский край	130	108	114	115	116	119
Иркутская обл.	101	86	94	96	97	102
Томская обл.	132	108	111	112	111	111
<i>Дальневосточный федеральный округ</i>						
Республика Саха (Якутия)	157	134	140	137	138	139
Магаданская обл.	134	94	103	103	100	103
Сахалинская обл.	141	171	206	213	211	201
Чукотский АО	114	140	174	142	136	137

улучшаются. Скажем, если в 1998 г. превышение производительности над общероссийским показателем составляло в Красноярском крае и Томской области около трети, то в последние годы – соответственно 15–19 и 11–12%. В то время, когда все сибирские и половина дальневосточных регионов-лидеров заметно ухудшили свои относительные позиции в 2008 г. относительно 1998 г., Сахалинская область и Чукотский автономный округ существенно их улучшили. В дальнейшем Сахалинская область свои позиции еще более упрочивает, Чукотский автономный округ – не ухудшает.

Остановимся на феномене Сахалинской области. В структуре добавленной стоимости здесь доминирует добыча полезных ископаемых (доля составляет около 50%), прежде всего нефти и газа. Значение производительности труда в 2012 г. по классификации, включающей 12 видов экономической деятельности, варьирует в очень широком диапазоне: от 0,134 млн руб./чел. (образование) до 8,796 млн руб./чел. (добыча полезных ископаемых)². В последнем случае производительность примерно на порядок выше, чем в целом по экономике области. В 2009–2011 гг. добыча нефти в Сахалинской области заметно превысила показатели 2008 г., что отразилось на доле добывающей отрасли

² В постоянных ценах 2005 г.

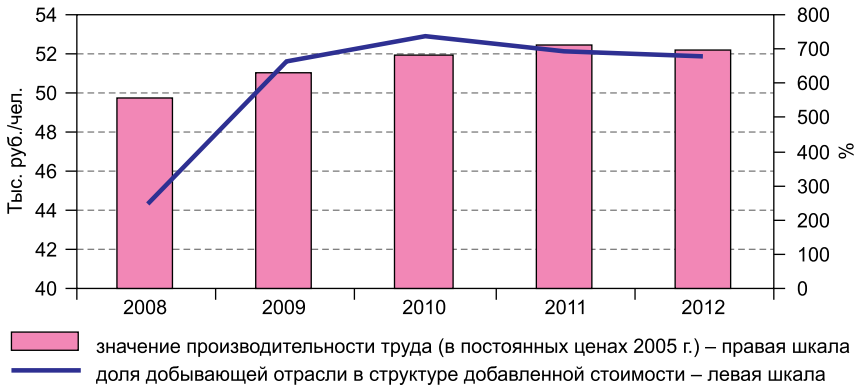

Рис. 3. Производительность труда (в постоянных ценах 2005 г.) в Сахалинской области и отраслевая структура ее экономики

в структуре добавленной стоимости региона и в показателе производительности труда (рис. 3).

В 2012 г. добыча нефти и конденсата сократилась на 1,2 млн т по отношению к предыдущему году и составила 14,1 млн т. Это обстоятельство негативно сказалось на уровне производительности труда не только в добывающем секторе, но и в целом по региональной экономике. На примере Сахалинской области хорошо видно влияние отраслевой структуры экономики, большего или меньшего удельного веса видов деятельности (отраслей) с высокой долей добавленной стоимости на уровень региональной продуктивности.

ПРОГНОЗНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТИ ТРУДА

В конце 1999 г. с высоких трибун впервые было обращено внимание на Португалию как ориентир экономической политики в новых, постсоветских, условиях: «Для того чтобы достичь душевого производства ВВП на уровне современных Португалии и Испании... нам понадобится примерно 15 лет при темпах прироста ВВП не менее 8% в год. Если сумеем в течение этих же 15 лет выдерживать темпы прироста ВВП на уровне 10% в год, то достигнем нынешнего уровня душевого производства ВВП Великобритании или Франции» [5]. По не-

Таблица 4

Прогнозные характеристики производительности труда, %

Страна	Среднегодовые темпы прироста в 2000–2007 гг.	Показатель России по отношению к показателям стран мира			
		2010, факт	2015, прогноз	2020, прогноз	2025, прогноз
Китай	9,58	248,0	219,2	193,8	171,3
Казахстан	9,01	133,2	120,8	109,7	99,5
Германия	1,23	45,5	59,8	78,6	103,3
Англия	2,19	42,4	53,2	66,7	83,5
США	1,60	33,8	43,6	56,2	72,5
Франция	1,03	41,0	54,4	72,2	95,8
Япония	1,92	48,5	61,5	78,2	99,3
Россия	6,91	–	–	–	–

которым оценкам, относящимся к 2002 г., в зависимости от разных, хотя и достаточно реалистичных к тому времени предположений догнать Португалию по показателю душевого ВВП Россия сможет в интервале от 2022 до 2065 г. [6].

В период, предшествующий последнему мировому кризису, а именно в 2000–2007 гг., показатель производительности труда в России по известным причинам был одним из наиболее динамичных в совокупности стран мира с наиболее высокими показателями ВВП и уступал только соответствующим показателям Китая и Казахстана³. Возникает соблазн оценить прогнозные характеристики производительности труда в России относительно некоторых крупнейших экономик при наиболее благоприятных для России обстоятельствах. Речь идет о пролонгации в прогнозном периоде среднегодовых темпов роста производительности, сложившихся за 2000–2007 гг. (табл. 4).

Итак, к 2025 г. при пролонгации сложившихся в 2000–2007 гг. условий развития на прогнозный период России удастся существенно

³ Речь идет о 37 странах, совокупный объем ВВП которых составлял в 2010 г. (в ценах 2005 г.) почти 58 трлн долл. США. Их доля в мировом ВВП – примерно 86% [7, 8].

приблизиться к уровню производительности США, Великобритании и Франции, встать вровень с Японией и обойти Германию. Одновременно производительность в России сравняется с аналогичным показателем в Казахстане и окажется чуть выше показателя в Китае (приблизительно на три четверти).

Что касается конкретно Португалии, то здесь среднегодовые темпы прироста производительности в 2000–2007 гг. оказались хуже, чем в любой из перечисленных в табл. 4 стран, а именно, менее 1%. В результате при принятых гипотезах Россия догоняет Португалию уже к 2016 г., СФО и ДВФО догоняют ее к 2021 г. и 2018 г. соответственно (рис. 4). Сибирские лидеры – Красноярский край и Томская область, отставая от Португалии в 2010 г. на 18–20%, догоняют ее к 2015–2016 гг. Дальневосточные лидеры – Республика Саха (Якутия) и Сахалинская область уже давно ее догнали и перегнали.

Головокружение от потенциальных успехов в экономическом соревновании с Португалией легко преодолевается при сопоставлении прогнозных и фактических темпов прироста производительности. В России, например, за два года – 2011–2012 гг. прогнозный показатель составляет приблизительно 14,3%, фактический – 8%. Примерно то же самое относится к восточным округам в рамках Большой Сибири и к ее лидерам.

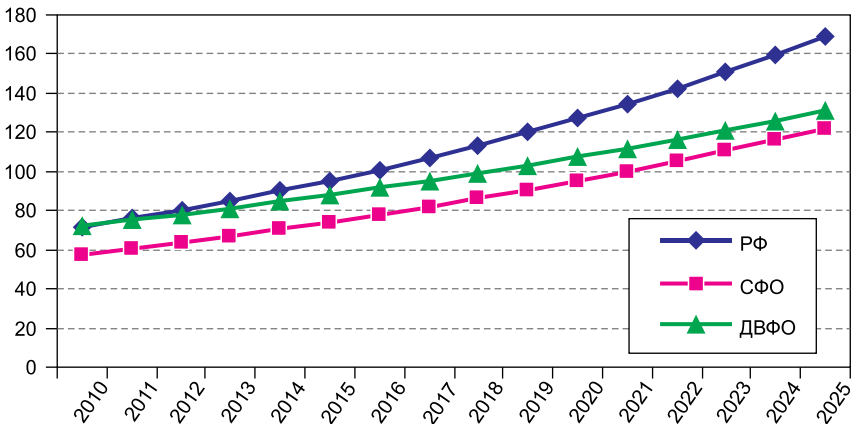

Рис. 4. Соотношение прогнозных показателей производительности труда в РФ, СФО и ДВФО в сравнении с Португалией (Португалия = 100)

Ко всем этим прогнозным оценкам, касающимся периода до 2025 г., можно относиться по-разному. Ничто не мешает, например, с учетом современных реалий обоснованно высмеять их. Любопытно, однако, что в 1999 г., имея за плечами устойчивый многолетний негативный тренд, политик высокого уровня рассуждает, ссылаясь, разумеется, на экспертов, о темпах прироста в 8% и более. Политик и должен говорить что-то подобное и вдохновляющее, но... в данном случае эти, казалось, беспочвенные фантазии практически сбылись. Конечно, помогли во многом как раз «сказочные» обстоятельства. Но кто возьмет на себя смелость утверждать, что при современных крайне нестабильных глобальных процессах, усилившейся у крупных игроков моде на спекулятивные рыночные операции кратный рост цен на нефть до 2025 г. невозможен? А раз так, то и очередные утопии могут оказаться вполне правдоподобными.

Литература

1. **Методика** расчета показателей «Доля продукции высокотехнологичных и наукоемких отраслей в валовом внутреннем продукте» и «Доля продукции высокотехнологичных и наукоемких отраслей в валовом региональном продукте субъекта Российской Федерации». Утверждена приказом Росстата от 14.01.2014 № 21. – URL: www.gks.ru/metod/metodika_21.docx (дата обращения 20.06.2014).
2. URL: <http://www.rg.ru/2008/02/08/putin-trud-anons.html> (дата обращения 15.08.2014).
3. URL: https://pwt.sas.upenn.edu/php_site/pwt_index.php (дата обращения 15.06.2014).
4. URL: <http://data.worldbank.org>, <https://pwt.sas.upenn.edu> (дата обращения 15.08.2014).
5. **Путин В.** Россия на рубеже тысячелетий. – URL: http://www.ng.ru/politics/1999-12-30/4_millennium.html (дата обращения 16.06.2014).
6. **Теплухин П., Уифер К.** Догнать и перегнать Португалию. – URL: <http://www.club2015.ru/index.asp?NewsID=%7BB82C5620-CC18-4039-A244-636198EE3426%7D&FolderID=%7BDA679BD1-AA36-4A5B-841F-77BB72A3C325%7D> (дата обращения 10.06.2014).
7. URL: www.data.worldbank.org/products/wdi (дата обращения 10.06.2014).
8. **Лавровский Б.Л., Позднякова И.В.** Самое важное, самое главное для победы // ЭКО. – 2014. – № 4. – С. 83–95.

Рукопись статьи поступила в редколлегию 01.09.2014 г.

© Лавровский Б.Л., Мурзов И.А., 2014